

Июль, Пекин, глубокая ночь. Тёмное, как театральный занавес, небо внезапно озарилось вспышкой молнии, осветившей весь горизонт, за которой последовал оглушительный гром, нарушивший покой всех живых существ в эту тихую ночь.

Когда молния осветила комнату, молодой человек, лежавший на кровати у окна, крепко сжал брови. Яркий свет заставил его веки слегка дрогнуть; когда же прогремел гром, его глаза резко открылись, и он сел на узкой кровати. Сердце в его груди бешено колотилось, а в ушах стоял звон.

Его что, ударили по голове?

Он инстинктивно потрогал макушку, но боли не почувствовал, под ладонью оказались мягкие, шелковистые волосы.

За окном снова сверкнула молния, освещая тёмную комнату. Вспышка позволила ему быстро осмотреть обстановку: на соседней кровати лежал мужчина с полудлинными чёрными волосами, глаза закрыты, он спал крепко.

Почему этот человек кажется таким знакомым?

Следующая молния осветила лицо мужчины, и черты стали чётче: острый подбородок, светлая кожа, прямые брови, лицо в форме сердца... Пан Бо наконец узнал его — это был Шан Фэй!

Он уже собирался броситься на Шан Фэя, чтобы дать ему пару ударов, как вдруг телефон на тумбочке начал без остановки пищать: «Дзынь», «Дзынь», «Дзынь».

Сосед на другой кровати недовольно крикнул, тяжело вздохнул и с сильной простудой в голосе приказал:

— Пан Бо, выключи свой телефон!

Шан Фэй всегда был таким — приказывал, командовал, считая это само собой разумеющимся.

Вспомнив то, что он услышал в репетиционной комнате компании, Пан Бо спрыгнул с кровати и ринулся к постели Шан Фэя, чтобы снова избить его. Но занесённый для удара кулак замер в воздухе, не коснувшись лица Шан Фэя.

Под кулаком чёрные полудлинные волосы Шан Фэя лежали аккуратно на шее, на лице не было ни единой царапины. Но он точно помнил, что у Шан Фэя были серебристые короткие волосы, а под левым глазом был синяк от его удара.

За окном снова сверкнула молния, и Пан Бо, стоя у кровати Шан Фэя, снова осмотрел комнату.

Комната была оформлена в стиле гостиницы десятилетней давности: две односпальные кровати стояли рядом, в изножье — шкаф и стол. На двери шкафа у его кровати висел большой постер Джей Чжоу.

Забытый уголок памяти внезапно озарился, и волосы на затылке Пан Бо встали дыбом. Это была их комната во время участия в шоу талантов «Певец»! Шкаф с постером Джей Чжоу принадлежал Шан Фэю, он сказал, что если на шкафу будет висеть человек, то он будет пугаться, когда будет вставать ночью, поэтому заставил его спать на кровати напротив шкафа...

А какое сейчас время?

Пан Бо увидел телефон рядом с подушкой, схватил его и включил экран.

6 июля 2010 года, 23:10.

2010 год, а не 2018!

На экране телефона была не привычная ему марка OPPO, а iPhone.

Сердце Пан Бо бешено заколотилось. У него возникло предположение, но это противоречило всем законам науки...

Телефон снова пискнул, и свет экрана вновь осветил его лицо в темноте. В верхней части экрана появилось уведомление:

[Поздравляем с перерождением, пожалуйста, войдите в приложение, чтобы подтвердить привязку.]

Подушка полетела в него, но Пан Бо инстинктивно уклонился. Шан Фэй в ярости закричал:

— Выключи телефон!

Пан Бо шагнул в ванную, захлопнув дверь перед носом и оставив брань Шан Фэя снаружи.

Перерождение? Он переродился?

Он щёлкнул выключателем в ванной, и тусклый жёлтый свет осветил его лицо в зеркале. Его глаза были полны растерянности и шока. Это лицо было его, но более молодым, волосы длиннее, с косой чёлкой на лбу.

Он посмотрел на экран, где появилось несколько уведомлений:

[Поздравляем с перерождением, пожалуйста, войдите в приложение, чтобы подтвердить привязку.]

[Поздравляем с перерождением, пожалуйста, войдите в приложение, чтобы подтвердить привязку.]

[Приложение успешно установлено.]

[Установка приложения завершена, не выключайте телефон.]

На экране появилось ещё одно сообщение:

[Разблокируйте экран, чтобы посмотреть повтор смерти.]

Пан Бо быстро провёл пальцем по уведомлению, и в его голове начали всплывать воспоминания: он в компании, в ярости бьёт Шан Фэя кулаком, спрашивая, зачем тот украл его песню. Шан Фэй упал на пол и с холодной усмешкой сказал: «Ты утверждаешь, что это твоя? А как докажешь? Украл — так украл, теперь она моя».

Пан Бо закрыл глаза, сжав кулаки. Песню, написанную для покойного учителя Линь Хуэя, Шан Фэй просто украл, присвоив её себе.

В том воспоминании он достал телефон и сказал Шан Фэю, что пойдёт к СМИ, подаст в суд и обязательно уничтожит его репутацию, после чего вышел из компании в ярости.

Но картина в голове внезапно сменилась: Шан Фэй стоял у кровати и смотрел в окно на него, стоящего внизу и остановившегося после столкновения с маленькой девочкой. Шан Фэй подошёл к шторе и толкнул цветочный горшок с подоконника. Внизу он и девочка упали в лужу крови, а затем раздались пронзительные крики...

Тело Пан Бо задрожало, и неконтролируемые потоки слёз хлынули из закрытых глаз. Так вот как он умер!

Пан Бо потерял контроль над своими мыслями, и в голову хлынули обрывки воспоминаний:

Шан Фэй тайком взял трубку его телефона, узнал от брата, что у него всего одно яичко, и разослал эту информацию смс нескольким людям, включая Чэнь Чэня и Чжао Вэньсяо, которые перед шестнадцатым финалом в туалете раздели его догола, чтобы проверить это;

Шан Фэй лежал в объятиях толстухи, и та женщина сказала, что хочет, чтобы Пан Бо тоже пришёл развлекать их, — Шан Фэй позвонил ему;

Его сфотографировали папарацци с этой женщиной в холле отеля, Шан Фэй связался с маркетинговыми пабликами в Weibo, заплатил деньги, и его имя взлетело в горячих поисках, сделав его в глазах сетевиков мусором, готовым продать тело ради славы;

Учитель Линь Хуэй и менеджер, брат Цян, высоко оценили его актёрское мастерство, а Шан Фэй тут же нашептал брату Цяну на ухо, что Пан Бо состоит с Линь Хуэем в связи, поэтому тот и помогает ему уговаривать и добиваться шансов;

А ещё Шан Фэй взял его демо со стола брата Цяна, перезаписал и отдал ему.

.....

Он считал Шан Фэя лучшим другом в шоу-бизнесе, всегда был готов помочь по первому зову, а тот видел в нём лишь посыльного, пешку для жертвоприношения и психологического уroda, над которым можно смеяться.

Пан Бо пылал от ярости. Разве Шан Фэй заслуживает быть человеком? Он не достоин жизни!

Он резко открыл глаза и начал искать в ванной то, чем можно воспользоваться — фен был слишком лёгким, лезвие бритвы слишком маленьким, чтобы убить с одного удара...

«Дзынь, дзынь, дзынь!» — снова зазвенел телефон в руке Пан Бо.

[Успокойся! Если ты сам не хочешь жить, то не губи и меня!]

[Ты переродился, и единственное, что пришло тебе в голову — это убить его? А как же твои сожаления, то, что ты не успел сделать, всё, что не смог вернуть...]

[Разве ты не хочешь спасти жизни Линь Хуэя и Ван Дэшэна?]

Рассудок Пан Бо, увидев последнее уведомление, наконец вернулся.

Да, жизни учителя Линь Хуэя и учителя Ван Дэшэна... Сейчас только 2010 год, всё ещё можно исправить! Они оба не должны умереть в этот раз!

Что оно знает? На что способно? Пан Бо быстро уловил суть: это приложение на телефоне знало о его перерождении, знало всё о его прошлой жизни, и у него точно был способ изменить всё!

Пан Бо не отрывая взгляда смотрел на экран телефона, боясь пропустить хоть что-то.

[= =, ты наконец-то вспомнил обо мне.]

[Разблокируйте телефон и войдите в приложение, чтобы подтвердить привязку.]

— Приложение «Маленькое солнышко»... — пробормотал Пан Бо, хмурясь. На экране был нарисован жёлтый смайлик с милой улыбкой.

[Я не приложение, я Супермозг. Не оскорбляй меня, спасибо.]

По ряду причин мы оба вернулись 6 июля 2010 года в форме данных и мозговых волн.

Я — Супермозг. Мои мощные вычислительные способности помогут тебе проанализировать плюсы и минусы событий и заранее узнать последствия разных действий в критических ситуациях. Твоя месть, твои мечты, люди, которых ты хочешь вернуть — я смогу реализовать всё это. Но тебе придётся за это кое-что заплатить.]

— Чем?

<http://bllate.org/book/16636/1523833>